

3. В рамках основного производства виды судебного контроля существуют как упрощенные производства.

4. Вместе с тем судебный контроль за предварительным производством обладает чертами, присущими особому производству.

5. В настоящее время нет оснований для выделения критерия, позволяющего однозначно отнести судебный контроль либо к основному, либо к особому производству.

6. Судебный контроль над предварительным производством может быть представлен как определенное комплексное образование, комплексная система, соединяющая в себе черты основного и особого производств и структурно состоящая из отдельных видов контроля, которые, в свою очередь, сами являются уголовными судопроизводствами (комплекс видов контроля).

В данном случае мы столкнулись с новым, не имевшем ранее места, уголовным судопроизводством. Объяснить это можно тем, что и в уголовно-процессуальном законодательстве данный институт является новеллой. Отсутствие достаточной практики применения также затрудняет определение его природы. Таким образом,

можно предложить общее определение судебного контроля над предварительным производством как элемента системы уголовных судопроизводств. *Судебный контроль над предварительным производством – самостоятельное, комплексное уголовно-процессуальное производство, сочетающее в себе одновременно основные черты основного (упрощенного) и особого производств, не сводимое, однако, ни к одному из этих видов производств.*

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства и, в первую очередь, приведение его в полное соответствие с Конституцией РФ, возможно, позволит сформулировать более полное и конкретизированное определение. Исследование комплексных образований в системе уголовного процесса также, на наш взгляд, имеет прогрессивное будущее. Что же касается ситуации, имеющей место на сегодняшний день, то рассмотрение судебного контроля над предварительным производством в уголовном процессе возможно только как комплексного образования, выполняющего свои, специфические функции, имеющего особые цели и задачи в рамках уголовного судопроизводства России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 18–20
2. Трубникова Т.В. Упрощенные судопроизводства в уголовном процессе России: Дис. канд. юр. наук. Томск, 1997.
3. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск: Изд-во ТГУ, 1991.
4. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во ТГУ, 1994.
5. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1993. № 7.
6. Петрухин И.Л. Судебные гарантии прав личности в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 3. М., 1992.
7. Якимович Ю.К. Прокурорский надзор и судебный контроль за предварительным расследованием // Ю.К. Якимович. Избранные статьи (1985 – 1996). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. С. 57.
8. Цыганенко С.С. Ускоренное судопроизводство: преступления, не представляющие большой общественной опасности. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. гос. ун., 1993. С. 11.
9. Волынская О.В. Ускоренное производство в уголовном процессе: Пособие. М., 1994. С. 25.
10. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). М., 1973. С. 126–131.
11. Сборник постановлений Пленумов Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 569
12. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. (Понятие и свойства) // Сибирские юридические записки. Вып. 3, Иркутск; Омск, 1973. С. 161.
13. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 66.
14. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996.
15. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991.
16. Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 272–274.
17. Шварев В.С., Юдин Б.Г. Методологический анализ науки (его сущности, основные типы и формы). М., 1980. С. 37–38.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.122

М. В. Танцерева

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПОТЕРПЕВШИМ

Практически сразу после принятия УПК РСФСР 1960 г. между учеными-процессуалистами возник спор о возможности признания в уголовном процессе юридического лица потерпевшим. Анализируются существующие точки зрения по данному вопросу. Приводятся аргументы в пользу признания юридических лиц потерпевшими. Помимо анализа уголовно-процессуального и уголовного законодательства, в качестве доводов используются результаты изучения судебной практики и анкетирования следователей.

Определение потерпевшего, закрепленное законодателем в ст. 53 УПК РСФСР, дает повод к возникновению вопроса – только ли физическое или также юридическое лицо может быть признано в уголовном процес-

се потерпевшим. Это связано с тем, что в данной статье УПК РСФСР использован термин “лицо”.

Дискуссия в научной литературе по этому вопросу ведется уже не одно десятилетие, причем сторонников как

одной, так и другой позиции вполне достаточно. Так, у М.С. Строговича не возникало никаких сомнений в том, что потерпевшим по действующему законодательству “может быть как физическое лицо – гражданин, так и юридическое лицо – организация, предприятие, учреждение” [1]. Разделяет эту позицию и Л.Д. Кокорев [2].

Почти все сторонники точки зрения, заключающейся в том, что юридическое лицо не может быть признано потерпевшим, считают, видимо, свое утверждение бесспорным и даже не утруждают себя каким-либо образом его мотивировать [3–5]. А. Экмекчи, анализируя содержание ст. 24 Основ, пишет: “Очевидно, что законодатель в данном случае имеет в виду не юридическое, а физическое лицо” [6]. Н.Я. Калашникова очень кратко обосновывает свое утверждение. Она пишет: “Основы признают потерпевшим не учреждения, предприятие или организацию, а гражданина, живого человека, способного ощущать не только материальные невзгоды, но и моральные и физические страдания” [7]. Немного обстоятельнее обосновывает свое мнение Р.Х. Ахметвалеев [8, с. 27], более развернуто аргументирует свою позицию Л.В. Ильина [9, с. 110–111].

В.М. Савицким была сделана попытка путем текстового анализа ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР отстоять свою точку зрения о невозможности признания юридических лиц потерпевшими. Он пишет: “... по тексту ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР, указанными в этой статье правами обладает только *гражданин, признанный потерпевшим от преступления*” (выделено мной – М.Т.) [10]. Рассматриваемое предписание закона на самом деле допускает толкование, предложенное В.М. Савицким, однако, по нашему мнению, не делает его правильным. Текстуально в ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР *гражданину, признанному потерпевшим от преступления*, непосредственно предоставлено лишь право давать показания (естественно, таким правом не может быть наделено юридическое лицо). Иными же правами – представлять доказательства, заявлять ходатайства и др. – указанная норма права наделяет *потерпевшего и его представителя* (представитель тоже не может давать показаний).

В этом все и заключается. Поэтому указание в законе на то, что гражданин, признанный потерпевшим от преступления вправе давать показания по делу, означает, что лишь он, будучи физическим лицом, является носителем данного права. Не больше и не меньше. Остальные же права, перечисленные в ч. 2 ст. 53 УПК, могут осуществляться как физическими, так и юридическими лицами, признанными в установленном порядке потерпевшими.

Думается, что для правильного ответа на вопрос о возможности участия в уголовном процессе юридического лица в качестве потерпевшего недостаточно анализа одних лишь правовых норм, касающихся процессуальных прав, предоставленных законом лицу, признанному потерпевшим. Нужно выяснить – возможно ли возникновение в реальной жизни обстоятельств, являющихся основанием для признания юридического лица потерпевшим, т.е. возможно ли причинение юридическому лицу одного или нескольких видов вреда,

перечисленных в ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР? Попытаемся это выяснить.

Начнем с того, что сразу отбросим в сторону возможность причинения юридическому лицу физического вреда, так как он может быть причинен лишь человеку, являющемуся биологическим существом. Остается моральный и имущественный вред. Думается, не вызывает сомнений и то, что моральный вред юридическому лицу причинен быть не может, так как данная разновидность вреда применима исключительно к физическим лицам, поскольку лишь им свойственно страдать и переживать. Остается имущественный вред.

Ни у кого из ученых-процессуалистов не возникает сомнений в возможности причинения юридическому лицу имущественного вреда, а вот по вопросу о том, в каком качестве такое юридическое лицо может участвовать в уголовном процессе, их позиции расходятся. Либо это потерпевший, либо – гражданский истец. Самое интересное заключается в том, что сторонники последнего варианта ответа на данный вопрос в своих рассуждениях используют термин “потерпевший”. Например, Р.Х. Ахметвалеев пишет: “...хулиганские действия, наряду с нарушением общественного спокойствия и правил общежития, сопровождаются зачастую нанесением побоев, оскорблений отдельным лицам, истреблением имущества учреждений, организаций и частных лиц. *Потерпевшими* в этих случаях в зависимости от характера хулиганства будут отдельные граждане или же организации ... Таким образом, под потерпевшим в широком его значении понимается лицо (физическое или юридическое), права и интересы которого нарушены непосредственно преступлением” [8, с. 26].

Авторы работ, признавая возможность причинения имущественного вреда как физическому, так и юридическому лицу, ничем не обосновывая свои суждения, утверждают, что гражданин в таких случаях участвует в процессе в качестве потерпевшего и гражданского истца, а юридическое лицо только в качестве гражданского истца.

Например, Л.В. Ильина пишет: “Имущественный вред может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу. Но процессуальное положение их в этом случае будет различно. Если имущественный вред причинен гражданину, он выступает в процессе как потерпевший. Если потерпевший заявил гражданский иск, то он получает дополнительно к правам потерпевшего права гражданского истца, но выступает он прежде всего как потерпевший, которому преступлением нанесен один из видов вреда, а именно имущественный вред. *Юридическое лицо, которому преступлением причинен имущественный вред, участвует в процессе только как гражданский истец и наделяется процессуальными правами, предусмотренными ст. 54 УПК РСФСР*” (выделено мной . – М.Т.) [9, с. 111], или см. [8, с. 27].

Из вышеизложенного ясно видно, что сторонники недопущения юридического лица к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего считают, что для защиты его имущественных прав, нарушенных преступным посягательством, достаточно прав, предоставляе-

ных законом гражданскому истцу. При этом делается ссылка на то, что “Потерпевший гражданин, как правило, терпит от преступления не только имущественный, но одновременно моральный или физический вред, поэтому для защиты интересов ему предоставляются в уголовном процессе более широкие права, чем юридическому лицу” [9, с. 112].

Если рассуждать с таких позиций, то в случае, если гражданину преступлением причинен только имущественный вред, то для защиты своих нарушенных прав ему будет достаточно объема процессуальных правомочий, предоставленных гражданскому истцу и нет никакой необходимости признавать его потерпевшим. Это противоречит самой сути участия потерпевшего в уголовном процессе, нормам процессуального закона, регламентирующего основания и порядок признания лица потерпевшим.

В ст. 53 УПК РСФСР дан исчерпывающий перечень оснований для признания лица потерпевшим, причем достаточно всего лишь одного из перечисленных видов вреда для участия лица в процессе в качестве потерпевшего. При этом не требуется никакой просьбы или согласия потерпевшего на участие в процессе. Что же касается фигуры гражданского истца, то она в соответствии со ст. 54 УПК РСФСР появляется только в случае предъявления гражданского иска. Следует учитывать, что гражданский истец появляется в уголовном процессе значительно позже, нежели потерпевший.

Это связано с тем, что для составления иска требуется некоторое время, а, возможно, и юридическая помощь адвоката. В случае совершения, например, кражи в какой-либо большой организации часто требуется проведение инвентаризации для точного установления объема похищенного, что длительное время лишает гражданского истца возможности использовать свои процессуальные права. Этому имеется и практическое подтверждение. По делам о кражах, рассмотренным Советским, Ленинским районными судами Томска, гражданские иски предъявлены:

– физическими лицами в 80 % случаев, из них 55 % исков предъявлено в первой половине срока предварительного следствия, 27,5 % – во второй половине, 17,5 % – в судебном заседании;

– юридическими лицами в 72 % случаев, из них 30,56 % в первой половине срока предварительного следствия, 25 % – во второй половине, 44,44 % – в судебном заседании [11].

Как видно, юридические лица более чем в три раза чаще предъявляют иски о возмещении имущественного вреда уже в судебном заседании, и, следовательно, в три с лишним раза реже привлекаются к участию на предварительном следствии. Думается, что это никоим образом не улучшает качество и быстроту расследования уголовных дел. Необходимо при этом отметить, что ст. 68 УПК РСФСР включает характер и размер ущерба, причиненного преступлением, в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Если рассуждать далее, то в случае признания достаточным для физического лица, понесшего имуществен-

ный вред, участия в процессе только в качестве гражданского истца, может сложиться весьма плачевная ситуация. В соответствии с вышеприведенными данными 20 % граждан вообще не предъявили гражданский иск, и, следовательно, не были бы признаны ни потерпевшими, ни гражданскими истцами и никак бы не смогли защитить свои нарушенные преступным посягательством имущественные права.

Практика расследования уголовных дел о преступлениях, результатом которых явилось причинение имущественного вреда юридическим лицам, идет по пути признания их потерпевшими в уголовном процессе. Это подтверждается результатами анкетирования, проведенного среди следователей районных отделов внутренних дел г. Томска: 78 % следователей на вопрос о том, приходилось ли им когда-нибудь признавать потерпевшим юридическое лицо, ответили положительно; 13 % ответили отрицательно, уточнив, что это связано с различными причинами (малый стаж работы и т.п.); 6 % ответили отрицательно без указания причин; 3 % воздержались от ответа на данный вопрос вообще. При этом все без исключения следователи, положительно ответившие на поставленный вопрос, указали, что основанием для признания юридического лица потерпевшим явилось *причинение имущественного вреда*.

В качестве еще одного аргумента в пользу точки зрения о возможности признания юридического лица потерпевшим в уголовном процессе можно привести материальный уголовный закон, устанавливающий ответственность за преступления, последствиями которых является причинение вреда юридическим лицам.

Возьмем, например, ч. 2 ст. 162 УК РФ. Она устанавливает ответственность за “неправомерный отказ в регистрации коммерческой организации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов ... коммерческой организации в зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности, а равно ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность коммерческой организации, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения, совершенные в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а равно причинившие крупный ущерб”.

Есть, наконец, зарубежный опыт, касающийся данного вопроса. В частности, Польское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность признания в уголовном процессе юридического лица потерпевшим.

Следует отметить, что и наш законодатель решил внести ясность в этот вопрос при принятии нового УПК РФ. В проекте этого закона сказано, что потерпевшим в уголовном деле может быть признано не только физическое, но и юридическое лицо.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Юридическое лицо может быть признано потерпевшим в уголовном процессе в связи с тем, что:

- в уголовно-процессуальном законе есть для этого основание – причинение преступлением имущественного вреда;
- непризнание юридических лиц потерпевшими ведет к снижению качества и быстроты предварительного следствия, усложняет установление истины по уголов-

- ному делу, что подтверждается судебной практикой;
- по пути признания юридических лиц потерпевшими идет следственная практика;
- имеется положительный опыт стран, где допускается признание юридических лиц потерпевшими в уголовном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 253.
2. *Кокорев Л.Д.* Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964. С. 6.
3. *Рапинов А.* Участие потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1959. № 4. С. 33.
4. *Дорохов В.Я.* Показания потерпевшего как доказательство в уголовном процессе. М., 1959. С. 4.
5. *Божьев В.П.* Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юр. наук. ВЮЮН. М., 1963. С. 5–6.
6. *Эмекчи А.* Новое советское законодательство и адвокатура. М., 1960. С. 61.
7. *Калашникова Н.Я.* Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. 1959. С. 244.
8. *Ахметвалеев Р.Х.* Охрана прав потерпевшего в советском уголовном процессе. Сборник аспирантских работ. Право, филология. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963.
9. *Ильина Л.В.* Признание потерпевшим в советском уголовном процессе. Уч. зап. Пермского гос. ун. Пермь, 1966.
10. *Савицкий В.М.* Гарантии прав потерпевшего в уголовном процессе // Актуальные вопросы современного уголовного права, криминология и уголовного процесса. Тбилиси, 1986. С.199
11. *Архивы Советского и Ленинского районных судов г.Томска, 1997–1998 гг.*

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.131

В.В. Ясельская

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА АДВОКАТОВ-ЗАЩИТНИКОВ И ЧАСТНЫХ ДЕТЕКТИВОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях реформирования уголовного процесса в Российской Федерации вопрос о необходимости взаимодействия адвокатов-защитников и частных детективов приобрел особую актуальность. Однако существует ряд экономических, правовых и иных проблем такого взаимодействия. В статье рассматриваются пути разрешения данных проблем для достижения эффективности сотрудничества частных детективов и защитников в уголовном процессе.

Согласно закону “О частной детективной и охранной деятельности” участники процесса, в частности, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник могут заключить договор с частными детективами о сборе сведений по уголовным делам. Для того чтобы эта норма действовала, необходимо предоставить участникам процесса соответствующие права на уровне УПК в статье, регламентирующей процессуальный статус участников процесса, а также регламентировать процедуру трансформации полученных сведений в результате частной сыскной деятельности в доказательства.

В проекте УПК, разработанном Министерством юстиции РФ, предусмотрена возможность защитника прибегать к услугам частного детектива [1]. Но прежде чем предоставить участникам процесса права воспользоваться услугами частных детективов для сбора сведений по уголовным делам, необходимо решить вопрос о целесообразности их сотрудничества и возможности его осуществления в современный период времени.

Обвиняемые (подозреваемые) согласно п. 7 ст. 3 закона “О частной детективной и охранной деятельности” могут сами непосредственно заключать соглашения с частными детективами о сборе сведений по уголовным делам, которые подтвердят их невиновность или меньшую виновность. Однако представляется, что такое вза-

имодействие может быть весьма затруднено по объективным причинам или может быть весьма нежелательным. Более предпочтительным было бы сотрудничество частного детектива и защитника обвиняемого или подозреваемого. Во-первых, обвиняемый (подозреваемый) в условиях изоляции не сможет реально взаимодействовать с частным детективом. Во-вторых, защитник имеет необходимые знания и профессиональный опыт, обладает определенной информацией по делу, что позволяет ему определить, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может выявить частный детектив и какими способами. В-третьих, в случае сотрудничества частного детектива и защитника наименее вероятно фальсификация доказательств и уничтожение доказательств обвинения. Представляется, что для заключения соглашения адвоката и частного детектива необходимо волеизъявление обвиняемого.

В уголовно-процессуальной литературе нет единства мнений по поводу возможности наделения защитников правом на использование услуг частного детектива. Согласно одной точки зрения сотрудничество частного детектива и защитника необходимо [2]. В соответствии с другой точкой зрения право адвоката прибегать к услугам частного детектива на данном этапе развития общества неприемлемо. В частности, это аргументируется